

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ, ВАРИАТИВНОСТЬ, РИСКИ¹

В современном мире глобальные проблемы экономической и политической сфер отражаются в культурной, что является одним из факторов интеграции культур. В научных дискуссиях понятия «культурная глобализация», «глобальная культура» и т.п. занимают уже доминирующее место наряду с «глобализацией». И что удивительно. Так же как в отношении глобализации – есть полюса «за» и «против». Приводится достаточно много доводов, как критикующих, осуждающих, так и разоблачающих. Некоторые авторы и сегодня предлагают сформировать локальное пространство, закрытое от культурного взаимодействия для сохранения «самости». Другие ведут речь о том, что мир движется к единой культуре, свободной от национальной (этнической, религиозной) идентификации. Но, к сожалению, мало кто из них предлагает реальный, рационально выдержанный путь дальнейшего развития. История и время их рассудит.

Культура в современном мире подвержена как внутренним, так и внешним воздействиям. Результатом внутренних трансформаций можно рассматривать отход от традиционных ценностей (которые индивидуальны для каждой этнической культуры) к ценностям потребления (которые не идентифицируются с какой либо культурой), сформировавшимся в рамках экономических отношений. Результатом внешних трансформаций можно рассматривать глобализирующуюся культуру, которая формируется в контексте диалога культур, культурного взаимодействия и межкультурного сосуществования. Она стремится к гармонии, к взаимопониманию, взаимоуважению, будучи настроенной на прогресс

---

¹ Статья подготовлена в рамках Государственного задания № 35.9234.2017/БЧ

человечества. Но именно она и ставит вопрос о культурной безопасности в условиях глобализации. С одной стороны она направлена на сохранение культурных ценностей, а с другой – на формирование системного единства.

Глобализирующийся мир определяет свои правила и условия существования для мирового сообщества, так как охватывает все уровни его жизнеобеспечения и устанавливает между ними взаимозависимость его субъектов. Взаимосвязь выражается не только в формировании международных форм деятельности, но и в диалоге культур и цивилизаций.

Сегодня диалог культур вышел за пределы локальных объединений на мировую арену. Об этом ярко говорит Международный культурный Форум озера Тайху, который зародился в 2011 году в Китае как глобальное объединение. Он объединил не только народы различных культур и цивилизаций, но и определил глобальные проблемы в сфере развития мировой культуры. Об этом говорят уже темы форумов. В 2011 году – «Диалог и взаимодействие в интересах мировой гармонии и общего развития», в 2014 году – «Укрепление контактов с использованием "мягкой силы" в культуре, продвижение мира и развития», в 2018 – «Межцивилизационный диалог: создание общего будущего для человечества». Динамика постановки проблем – очевидна. Мировое сообщество должно обратить внимание на культуру, которая является не только средством его сосуществования в глобальном мире, но и условием безопасности.

Если суть глобализации можно определить через анализ трансформационных, модернизирующихся процессов, то ее явления раскрываются не только в экономических, политических, но и в культурных образах. Одним из них является культурная безопасность. Анализируя 3-й Всемирный культурный форум 2014 года, А.Н. Чумаков отметил, что культурное взаимодействие между странами объединяет человечество в глобальное сообщество. Основанием для этого является:

признание принципов сосуществования культур, роль культуры в сохранении мира, в прогрессе человечества¹. Стоит заметить, что А.Н. Чумаков между World Cultural Forum [Taihu, China] и Давосским мировым экономическим форумом видит глубокую связь. Их объединяет сотрудничество и диалог, которые обеспечивают мировую гармонию. Но стремление к гармонии имеет и свои проблемы. Одной из них и является культурная безопасность.

Если Клод Леви-Стросс писал, что культурное взаимодействие порождает не только позитивные, но и негативные явления, то Ж. Тардиф, ссылаясь на С. Хантингтона, отмечает, что сегодня взаимодействие между народами, принадлежащими к разным цивилизациям, не только растет, но и порождает конфронтацию между системами ценностей и видениями мира. Современный мир вывел за пределы не только социальных институтов, но и государственных, географических границ человеческие (межличностные, межгрупповые и т.п.) отношения. И если в локальных системах они формировались в рамках исторически сложившейся матрицы (традиции, обычаи, ценностные регуляторы, религия и пр.), то за их пределами конкретный человек (группа) становится уже ее носителем, рефлексировав культурные установки (от «общего» к «частному») в новое культурное пространство. Став новой средой жизнедеятельности, способствуя культурной адаптации, оно выступает уже механизмом (инструментом) культурного диалога.

Жан Тардиф в статье «Межкультурные диалоги и культурная безопасность»² по этому поводу задает риторический вопрос: «Эта ситуация поднимает один из самых важных вопросов нашего времени: как

---

¹ Chumakov A.N. "Soft power" as a way of solving problems in a globalized world // The age of globalization. № 2. 2014 – p.192

² Jean Tardif. Intercultural Dialogues and Cultural Security. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalpolicy.org/component/content/article/162/27588.html>

мы готовы понимать другие культуры?». И как бы продолжая свою мысль, задает новый вопрос: «Можем ли мы говорить о диалоге между культурами, если недостаточно взаимного знания?». Эти вопросы приводят автора к необходимости говорить об открытости культур друг другу, но здесь возникает новая проблема – культурная безопасность.

По мнению Жан Тардифа культурная безопасность может быть определена как способность общества сохранять свой специфический характер, несмотря на меняющиеся условия и реальные или виртуальные угрозы. То есть, это можно объяснить наличием традиционных ценностей: языка, культуры, идентичности, национальных или религиозных ценностных ориентаций. Следовательно, проблемы идентичности и безопасности не только взаимосвязаны, но и составляют одно целое. Идентичность (ее сохранность / не сохранность) характеризует уровень реализации безопасности. А проблемы безопасности поднимаются тогда, когда возникает степень угрозы для идентичности. Вопросы культурной идентичности поднимались еще в конце 90-х годов XX века в проекте ЮНЕСКО «На пути к культуре мира». Где в концепции новой мироцелостности главенствовал принцип равенства культур, вне какой либо иерархии.

Это позволяет говорить о том, что проблемы культурной безопасности полисферичны. Культура в пространстве безопасности – это уже не конкретный (материальный или духовный) продукт, а сфера и результат деятельности человека. Именно об этом говорит факт разрушения гигантской статуи Будды в 2001 г. талибами. Что это? Разрушение другой культуры или самоутверждение своей культуры? Поэтому, говоря о формирующейся глобализационной культуре, необходимо – мысля гармонию, думать о культурной безопасности в рамках философской рефлексии. По словам В. М. Межуева, «природа философской рефлексии такова, что любой ее объект раскрывается как

феномен культуры»¹. Можно ли с этих позиций говорить о культурной безопасности как о феномене культуры?

С одной стороны культурная безопасность – это защита, с другой – это равновесие системы (системное равновесие). В. М. Межуев, вводя понятие «идея культуры», мыслит возможность «систематического единства» и «типологические различия». Если первое – множество культурных форм, то второе – историческое множество культур народов. Если рефлексировать идею культурной безопасности в контексте идеи культуры, то мы выйдем к системному равновесию культурного самосознания и культурной идентичности. И здесь стоит заметить следующее.

Су Гоксун в статье «Культурный конфликт и симбиоз в условиях глобализации»² отмечает, что в условиях глобальных вызовов китайский принцип «гармония и различие» подчеркивает, что необходимо поддерживать адаптацию между людьми, принадлежащим к разным культурам и имеющим разные ценности. Су Гоксун замечает, что пока культуры не противостоят друг другу, они формируют жизненную силу. И если западные культуры воспринимают другие как объект исследования, то китайская видит «другого» как субъект, который представляет собой разнообразие мира, отраженное в моральных идеалах, ценностях, идеологии нации. Таким образом, речь здесь идет об интерпретации одного из принципов диалога культур – равенства культур.

Как было отмечено О.А. Борисенко³, проблемы безопасности возникают в момент кризиса, на стыке противоречий, следовательно, культурная безопасность должна не допустить кризис цивилизаций. Это

---

¹ Mezuev V.M. Culture of Philosophy in the modern system of knowledge // Personality. Culture. Society. 2004. – 2 (22) – p.136-154.

² Су Гоксун. Культурный конфликт и симбиоз в условиях глобализации = 苏国勋: 全球化背景下的文化冲突与共生 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hhfg.org/fjywh/f290.html>

³ Борисенко О.А. Культурная безопасность в условиях современной цивилизации (интерпретация китайских исследований) // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/07/24298>

объясняется тем, что культура – основа культурного взаимодействия и диалога. А диалог культур, как было уже замечено, стал платформой, которая является главной глобальной стратегической задачей¹. Поэтому достаточно целенаправленно звучит мысль на всех созывах World Cultural Forum [Taihu, China] о том, что сегодня мир подвержен кризису культуры и духовности. А вернуться к его гармонии можно опираясь на взаимопонимание и диалог культур.

---

¹ Борисенко О.А., Фомина М.Н. ШОС в контексте глобального мировоззрения: монография – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – С.15-16